

📖 БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Гісторыя Беларусі ў дакументах і матэрыялах Т. 1. – Мінск: 1936. – 678 с.
2. Государственный исторический архив Беларуси (ГИАБ). – Ф. 319. Оп. 3. Д. 261.
3. Государственный исторический архив Беларуси (ГИАБ). – Ф. 142. Оп. 1. Д. 525.
4. Минские губернские ведомости. – 1866. – 17 декабря, № 51.
5. Страчаная спадчына / Г. В. Габрусь [и др.]. – Мінск: Беларусь, 2003 г. – 351 с.

БЕЛОРУССКОЕ ОБЩЕСТВО ГЛУХИХ В ПОСЛЕВОЕННЫЙ ПЕРИОД (1944–1946 ГГ.)

В. Ф. Мелеховец,

*соискатель кафедры истории Беларуси и славянских народов
УО «Белорусский государственный педагогический университет
имени Максима Танка»*

Введение. Период возобновления деятельности «Белорусского объединения глухонемых» (1944–1946 гг.) явился в истории социума глухих Беларуси важным этапом, способствовавшим за кратчайшие сроки в условиях послевоенного времени выводу всех структурных подразделений и направлений деятельности общественной организации на довоенный уровень к началу 1947 г. Со стороны правительства была оказана значительная финансовая помощь в восстановлении хозяйственной деятельности «Белорусского объединения глухонемых».

Вместе с тем в отечественной историографии данный период деятельности объединения не нашел своего отражения. Имеются только эпизодические сведения о БелОГ в отмеченное время. Данная статья, материал которой базируется на архивных источниках, впервые вводимых в научный оборот, восполнит пробел в исторической науке.

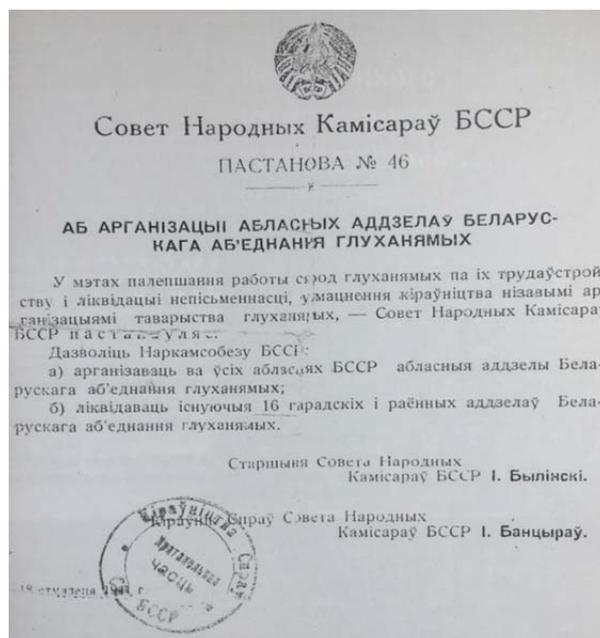
Основная часть. До начала Великой Отечественной войны «Белорусское объединение глухонемых» почти во всех областях располагало значительным учебно-производственным потенциалом, имело благоустроенные клубы, общежития, стационарные киноустановки, библиотеки. В Минске, Гомеле, Витебске были построены учебно-производственные мастерские, в которых обучались производственным специальностям около 500 чел. План по выпуску товарной продукции по предприятиям БелОГ к началу войны составлял 3 млн руб.

В ходе военных действий в 1941–1944 гг. были полностью уничтожены все учебно-производственные предприятия, учреждения культурного и жилищного назначения. В архивных документах приводятся краткие сведения о том, что только лишь по одним производственным предприятиям убытки от разрушения достигли 3 млн руб. [1, л. 59].

К 1944 г. в республике не сохранилось ни одного клуба, ни одного предприятия, всё имущество, оборудование, силовые установки и т.д. были вывезены немецко-фашистскими оккупантами в Германию, либо уничтожены [1, л. 59].

В фондах НАРБ отсутствуют сведения об эвакуации членов Оргбюро «Белорусского общества глухонемых». Мы находим лишь некоторые сведения о том, что директор Минского комбината Тризно, председатель Барановичского областного отдела Кондратьев (инициалы в архивных источниках отсутствуют) с первых дней добровольно ушли на фронт, 8 чел. из числа глухих принимали непосредственное участие в партизанском движении на оккупированной территории [2, л. 36].

По мере освобождения территории Беларуси первоочередной задачей являлось восстановление организационной структуры объединения. Поэтому 18 января 1944 г. было принято постановление Совета Народных Комиссаров БССР «Об организации областных отделов «Белорусского объединения глухонемых». С целью повышения работы среди глухих по их трудоустройству, ликвидации

*Постановление Совета Народных Комиссаров БССР
«Об организации областных отделов «Белорусского объединения глухонемых»
от 18 января 1944 г. (фотодокумент из личного архива)*

безграмотности, укрепления руководства низовыми организациями общества, Совет Народных Комиссаров БССР поручил Наркомсобесу БССР организовать во всех областях БССР областные отделы «Белорусского объединения глухонемых» [1, л. 1].

Большинство рядовых членов членов объединения в первые дни войны эвакуировалось в тыл и работали на военных заводах до полной победы над врагом. Многие из них награждены «За победу над Германией» и «За доблестный труд в Великой Отечественной войне» [2, л. 36].

Среди инвалидов по слуху за активное участие в Великой Отечественной войне 19 чел. получили правительственные награды, из них 8 чел. награждены медалями «Партизану Отечественной войны» [2, л. 36].

В предисловии к описи №2 фонда 2111 Национального архива Республики Беларусь указывается, что после научных исследований, проведённых сотрудниками архива, установлено, что с 28 марта 1944 г. «Белорусское объединение глухонемых» подчинялось НКСО БССР (источник отсутствует).

24 августа 1944 г. выходит распоряжение Совета Народных Комиссаров БССР «О возобновлении деятельности «Белорусского объединения глухонемых» [1, л. 58], один из важнейших документов правительства, что позволило создать механизм реализации стратегии возобновления деятельности общественной организации.

Протокол №1 общего собрания глухих рабочих протезного завода НКСО БССР и неработающих глухих от 19 декабря 1944 г. свидетельствует о том, что был заслушан доклад заместителя НКСО БССР Корпусенко (в архивных источниках инициалы отсутствуют) «Об участии глухонемых в восстановлении народного хозяйства БССР», который подробно остановился на задачах восстановления народного хозяйства БССР, разрушенного немецко-фашистскими захватчиками. На собрании присутствовали 24 чел. из числа глухих, в том числе неработающие: обувщик, портной, слесарь и т.п. Собрание постановило обязать Оргбюро принять меры по трудоустройству неработающих глухих и поставить вопрос в горсовете о выделении помещения для клуба [2, л. 58]. Правительство понимало важность поставленной задачи трудоустройства глухих, недопущения безработицы из числа инвалидов по слуху и прилагало усилия для решения этой проблемы при тесном взаимодействии с «Белорусским объединением глухонемых».

Руководствуясь принятыми постановлением и распоряжением Совета Народных Комиссаров БССР, был издан приказ № 12 по Народному Комиссариату социального обеспечения БССР от 10 января 1945 г., по которому был утвержден состав оргбюро Минского областного отдела «Белорусского объединения глухонемых», в который вошли председатель Романчик В. А. и члены Мойсейчикова П. И. и Ситниченко В. (отчество отсутствует в архивных источниках). Приказом № 17 по Народному Комиссариату социального обеспечения БССР от 15 января 1945 г. был утверждён состав оргбюро «Белорусского объединения глухонемых» в количестве 5 чел.: председатель – Романчик В. А., члены – Брандобовский С. С., Яблокова М. В., Литвинов В. В.,

Вайнер Н. (отчество отсутствует). Следует заметить, что состав оргбюро обновился, за исключением Романчика В. А. Яблоковой М. В. и Литвинова В. В. [1, л. 59].

Этим же приказом НКСО БССР секретарь Гособеспечения инвалидов Великой Отечественной войны Яблокова М.В. была откомандирована на должность секретаря-переводчика БелОГ, владевшая в совершенстве жестовым языком [2, л. 61]. Под её руководством осуществлялись курсы подготовки переводчиков, организационно-массовая и политвоспитательная работа. Это был период, когда особенно остро испытывался недостаток специалистов, связанных с осуществлением перевода на жестовый язык.

15 января 1945 г. НКСО БССР дал указание оргбюро в ближайшее время разработать Устав и Положение о «Белорусском объединении глухонемых». Уставные документы объединения были утверждены 11 апреля 1945 г. [1, л. 59].

Этим же распоряжением от оргбюро требовалось принимать неотложные меры по восстановлению областных отделов. Также указывалось на необходимость проведения учёта и трудоустройства оглохших инвалидов Великой Отечественной войны и охвата учёбой глухих детей [1, л. 59].

Протоколом №1 от 23 января 1945 г. заседания оргбюро БелОГ были распределены обязанности его членов. Общее руководство возлагалось на Романчика В. А., инструктаж и руководство по линии НКСО БССР – на Брандобовского С. С., а Яблоковой М. В. и Литвинову В. В. – культмассовое и военно-оборонительное руководство [2, л. 4].

К 1 января 1945 г. была возобновлена деятельность Минского, Витебского, Гомельского, Могилёвского, Бобруйского и Барановичского областных отделов, Оршанского и Борисовского районно-городских отделов [2, л. 36]. Протоколом №1 от 14 февраля 1946 г. на заседании Оргбюро «Белорусского объединения глухонемых» при НКСО БССР было принято решение о возобновлении деятельности Витебского областного отдела глухонемых [2, л. 26–27].

Вместе с тем, благодаря государственной поддержке, к концу 1946 г. было закончено строительство и капитальное восстановление зданий клубов, учебно-производственных мастерских и общежитий в Бобруйске, Могилёве, Борисове, заканчивалось капитальное восстановление двух домов и складских помещений в Барановичах. Общая сумма по строительству и капитальному ремонту зданий, в том числе клубов, общежитий и учебно-производственных мастерских, составляла 140 тыс. руб. [2, л. 36].

Разрушенное здание Гомельского учебно-производственного комбината (снимок 1946 г.)

На 1947 г. было запланировано восстановить Гомельский комбинат глухонемых сметной стоимостью в 91 тыс. руб. и построить здания для учебно-производственных мастерских в Витебске и Минске. [2, л. 36].

В областях, где возобновлена деятельность областных отделов, по состоянию на 20 июня 1946 г., было учтено 1696 чел. глухих и оглохших, среди них 52 чел. военнооглохших инвалидов Великой Отечественной войны [2, л. 37], что свидетельствует о сложностях организационной работы в первые послевоенные годы, обусловленных некоторыми причинами, в том числе отсутствием общественного транспорта, особенно в сельской местности, куда приходилось много километров добираться пешим ходом от сельсовета к сельсовету, чтобы не только решить вопрос с постановкой на учёт, но и трудоустроить глухих. Отдельным списком учитывались дети, нуждающиеся в специальном образовании.

Одной из важнейших задач в деятельности объединения являлось трудоустройство членов организации. Протокол №2 от 2 февраля 1945 г. заседания Минского областного отдела «О неработающих глухонемых г. Минска» [2, л. 5] обязывал усилить работу с глухими. Ссылаясь на указания Народного комиссара социального

обеспечения БССР Гуценковой Е. Т., уклоняющихся от трудовой деятельности рекомендовалось привлечь к ответственности.

Архивные источники свидетельствуют, что многие глухие уклонялись от работы, занимались кустарничеством на дому и т.д. «Белорусское объединение глухонемых» первоначально не смогло решить данную проблему, так как отсутствовали необходимые условия для привлечения всех к трудовой занятости [2, л. 10]. В г. Минске проживало свыше 150 чел. из числа нетрудоустроенных глухих, отсутствовали клуб, вечерняя школа [2, л. 48].

В I квартале 1946 г. из общего количества состоящих на учёте 1696 глухих было трудоустроено 787 чел., в том числе военнооглохших 12 чел. Из них: в госпромышленности – 151 чел., в учебно-производственные мастерские БелОГ – 62 чел., в кооперации инвалидов – 114 чел., в колхозах и индивидуальном секторе – 384 чел., в прочих предприятиях и учреждениях – 76 чел. [2, л. 37].

В тяжёлых условиях послевоенного времени в соответствии с планом на 1946 г. в I-ом квартале должны быть открыты 5 учебно-производственных мастерских, а фактически в строй вступили только 2 учебно-производственные мастерские: Борисовская швейно-обувная с количеством 60 чел. и Бобруйская обувная – 50 чел. Планировалось сдать в эксплуатацию Барановичскую обувную и Могилёвскую швейную учебно-производственные мастерские, производственные мощности которых были рассчитаны на выпуск товарной продукции на сумму 675 тыс. руб. Производственный план по действующим предприятиям Минска был выполнен только на 82,7 %. Невыполнение плана обусловлено прежде всего отсутствием оперативности и ослаблением ответственности [2, л. 38].

Правительством БССР уделялось особое внимание созданию условий для производственного обучения глухих, и в особенности, оглохших и онемевших инвалидов Великой Отечественной войны, с этой целью вышло тогда Распоряжение №788 СНКСО БССР от 4 августа 1944 г. Опираясь на данный документ расширилась производственная сеть объединения по республике. Решением № 955 от 20 сентября 1946 г. Исполнительного комитета Витебского областного Совета депутатов трудящихся в г. Орше была организована обувно-переплётная учебно-производственная мастерская с количеством 18 чел. рабочих и 7 учеников с производственным планом до конца 1946 г. на сумму 35 тыс. руб., в Витебске бригада переплётчиков в количестве 10 чел. по обслуживанию предприятий и учреждений города. [4, л. 25].

Оргбюро БелОГ, проанализировав итоги проделанной работы за 1945 г. и за I квартал 1946 г., и разработав очередные задачи, приняло решение созвать Республиканское совещание руководящих работников объединения в Минске с 20 по 22 июня 1946 г. На совещании присутствовали представители Совета Народных Комиссаров БССР и Народного Комиссариата социального обеспечения БССР [1, л. 59]. Это свидетельствовало о том, что деятельность БелОГ находилась на контроле правительства республики. Государство придавало важное значение не только финансовой, но и организационной помощи в возобновлении деятельности «Белорусского объединения глухонемых» по социальной адаптации лиц с нарушением слуха, когда испытывался острый дефицит трудовых ресурсов для восстановления производства.

На совещании резкой критике подверглась деятельность руководящих работников областных отделов объединения. Так, отмечалось, что ни один из председателей областных отделов не выезжал в крупные города, находящиеся в их подчинении – Слуцк, Быхов, Лиду, Новогрудк, Волковыск, где до войны были районные и городские отделы. Информацией о том, как обстоят там дела, не располагали [2, л. 39]. Практически не был произведён учёт инвалидов Великой Отечественной войны. В Оргбюро объединения поступили лишь сведения от Бретского облсобеса [2, л. 37]. Отдельные руководители сознательно игнорировали соцсоревнование, не изучали планов, являющихся программой для руководства, не обеспечивали контроль за движением сырья, материалов и т.д. [2, л. 38].

На совещании отмечалась слабость организационно-массовой работы всех структурных подразделений объединения. В республике имелось только 4 клуба и красных уголка, в которых отсутствовала плановость в проведении политвоспитательной, культмассовой, оборонной, физкультурной работы и художественной самодеятельности, пользовавшихся до войны среди членов объединения большим успехом [2, л. 39].

Проблема образования лиц с нарушением слуха практически не решалась, так как вечерние школы по ликвидации безграмотности и малограмотности среди взрослых не были открыты, практически не проводились профилактические мероприятия, за исключением только одного слёта в Столбцовском районе Барановичской области [2, л. 39].

Руководство областных отделов слабо осуществляло контроль за деятельностью городских и районных подразделений. В связи с чем были освобождены от занимаемой должности некоторые руководители, например, Гуфельд И. С. (председатель Бобруйского областного отдела), который стоял у истоков образования БелОГ, являясь до войны членом его Оргбюро [2, л. 48].

Совещание приняло решение закончить учёт глухих и оглохших по всем областям, где была возобновлена деятельность областных отделов к 1 ноября 1946 г. и завершить перерегистрацию членов БелОГ, в том числе обмен членских билетов до 1 августа 1946 г. [2, л. 49].

Республиканское совещание 20–22 июня 1946 г. поставило одну из главных задач, направленных на всемерное развёртывание уже созданных предприятий и открытию новых, добиться довоенного уровня производства к началу 1947 г. [2, л. 39].

Одним из важнейших стратегических документов правительства в послевоенный период восстановления народного хозяйства, подписанным Председателем Совета Министров СССР И. В. Сталиным – Постановление №1326 Совета Министров СССР от 25 апреля 1947 г. «О типовых штатах учебно-производственных предприятий и общежитий обществ слепых и глухих», которое позволяло осуществлять и утверждать штаты административно-хозяйственного персонала учебно-производственных предприятий и общежитий объединений (обществ) глухих и слепых и организацию учебно-производственных предприятий и общежитий с согласия Министерств соцобеспечения союзных республик. Должностные оклады директорам и заместителям учебно-производственных предприятий объединений (обществ) глухих и слепых устанавливать в соответствии с распоряжениями СНК СССР № 16480-р от 11 августа 1944 г. и № 11109-р от 21 июля 1945 г. [3, л. 25, 28, 30]. Постановление явилось мощным импульсом, направленным на ускорение дальнейшего восстановления и развития «Белорусского объединения глухонемых». Правительством СССР учитывался тот факт, что процесс восстановления союзных объединений (обществ) глухонемых позволил за кратчайшие сроки достигнуть довоенного времени по основным показателям деятельности и включиться в общий механизм восстановления народного хозяйства страны – выполнения пятилетнего плана.

Коллегия Министерства социального обеспечения БССР (НКСО БССР переименован), состоявшаяся 16 сентября 1947 г., заслушала доклад председателя Оргбюро объединения Романчика В.А. и рассмотрела материалы проверки хозяйственной деятельности БелОГ. В постановлении Минсоцобеспечения отмечено, что в начале 1947 г. проделана значительная работа по организационному укреплению и восстановлению учебно-производственных мастерских учебно-производственных предприятий объединения в Минске, Гомеле, Бобруйске и т.д. Объём производственного плана в 1947 г. выполнен на 86,3 %, то есть значительно улучшен показатель по сравнению с 1946 г. Минская швейно-обувная мастерская годовой план выполнила досрочно [3, л. 45]. Учитывая высокий производственный показатель, Романчик В. А. в письме № 328 от 18 октября 1947 г. обратился в Минсоцобеспечение БССР с просьбой наградить переходящим Красным Знаменем Минскую учебно-производственную мастерскую и выделить денежную премию в размере 3500 руб. [3, л. 64]. Минская УПМ начала производственную деятельность в марте 1947 г., а годовой план выполнила 23 сентября 1947 г. Следует заметить, что для выполнения годового плана к 7 ноября 1947 г. имелись все возможности в Могилёвской, Бобруйской и Оршанской учебно-производственных мастерских, которые с честью выполняли принятые соцобязательства [4, л. 20]. По итогам соцсоревнования Борисовская швейно-обувная учебно-производственная мастерская заняла II место [4, л. 25].

Годовой план Минская учебно-производственная мастерская выполнила на 119 %, Могилёвская – 81, 7 %, Борисовская – 82 %, Бобруйская – 63 %, Барановичская – 70 %, Оршанская – 81,2 %. [4, л. 20]. Высокий рост производительности труда по основным отраслям производства (швейное, обувное) достигнут в результате полной загрузки рабочего дня, учебно-производственные мастерские были своевременно обеспечены сырьём [4, л. 21].

Выполняя указания Коммунистической партии и советского правительства о всемерном увеличении товаров широкого потребления, в 1947 г. были открыты новые швейные, обувные и переплётные цеха в Барановичской, Бобруйской и Могилёвской учебно-производственных мастерских [4, л. 19]. По состоянию на 1 октября 1947 г. действовало 6 учебно-производственных мастерских с общим количеством производственного персонала 201 чел., что меньше, чем было предусмотрено планом – 296 чел. [4, л. 20].

В ответ на обращение Ленинградских учебно-производственных мастерских были заключены социалистические договора на достойную встречу 30-ой годовщины Великой октябрьской социалистической революции [4, л. 19]. Ленинградцы сохранили дружеские довоенные отношения с БелОГ, приняв участие в работе II съезда БелОГ, проходивший состоялся с 10 по 13 апреля 1934 г. Тогда они оказывали объединению практическую помощь, делились своим опытом.

Активизировалась работа по увеличению количественного состава членов БелОГ. Так, на 1 января 1947 г. на учёте состояло 2612 чел. глухих и оглохших, в том числе 64 чел. военно-оглохших, через полгода 1 июля 1947 г., числилось 3248 чел. глухих и оглохших, в т. ч. 75 чел. военно-оглохших. Из общего числа было трудоустроено 2314 чел., а из числа военно-оглохших – 52 чел. [4, л. 19].

По данным на 16 октября 1947 г., при областных и районно-городских отделах было организовано 5 ликбезов, в которых обучалось 82 чел. взрослых глухих из числа неграмотных и малограмотных. Полностью были охвачены учёбой глухие дети школьного возраста [4, л. 19].

С начала возобновления деятельности БелОГ после Великой Отечественной войны объединение располагало средствами, достигнувшими довоенного времени 530 тыс. руб. Они были использованы на строительство, финансирование областных отделов, в том числе в качестве оборотных средств учебно-производственных мастерских [4, л. 21].

Основная масса глухих и оглохших была трудоустроена в социалистическом секторе и принимала активное участие в общественной жизни объединения. Глухие принимали непосредственное участие в проведении важнейших политических мероприятий страны – выборах в Верховный Совет СССР и БССР, в подписке облигаций Государственного займа [4, л. 20].

Однако, среди имеющихся недостатков, по-прежнему отсутствовал точный учёт глухих по районам республики [3, л. 45], неудовлетворительно была поставлена воспитательная и культурно-массовая работа. Из предусмотренных средств (355 тыс. руб.) на капиталовложение было освоено лишь 74 тыс. руб. [3, л. 46].

В связи с этим Коллегия Минсоцобеспечения БССР обязала Оргбюро БелОГ при создании предприятий внедрять новые виды производства товаров народного потребления. Кроме имеющихся специальностей по обувному и швейному производству, необходимо было осуществлять обучение глухих новым специальностям для слесарного, токарного и деревообрабатывающего производств. Оргбюро обязано было подготовить и провести очередной съезд БелОГ в 1948 г. на демократическом уровне [3, л. 46]. В постановлении Минсоцобеспечения БССР указывалось на необходимость усиления контроля за хозяйственной деятельностью учебно-производственных мастерских и обеспечения в 1948 г. каждой мастерской объединения общежитием [3, л. 47].

Следует заметить, что в 1947 г. деятельность «Белорусского объединения глухонемых» в основном была восстановлена. Завершалось возобновление структурных подразделений, увеличивалась численность зарегистрированных членов БелОГ, продолжалось расширение и восстановление производственного и социокультурного сектора, возросли темпы производственной деятельности, которые опередили показатели довоенного периода.

Заключение. Таким образом, архивные источники Национального архива Республики Беларусь позволили реконструировать процесс восстановления организационной структуры Белорусского объединения глухонемых, его производственной деятельности и работы по социальной адаптации лиц с нарушением слуха в первые послевоенные годы.

📖 БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Национальный архив Республики Беларусь (далее – НАРБ). – Ф. 1112. Оп. 1. Д. 1.
2. НАРБ. – Ф. 1112. Оп. 1. Д. 2.
3. НАРБ. – Ф. 1112. Оп. 1. Д. 11.
4. НАРБ. – Ф. 1112. Оп. 1. Д. 14.

ДЫФУЗНЫЯ ЛАНДШАФТЫ БЕЛАРУСКАЙ КУЛЬТУРНАЙ ПРАСТОРЫ Ў ЭТНАГРАФІЧНЫХ АПІСАННЯХ ЛАЦІНАМОЎНЫХ АЎТАРАЎ ДРУГОЙ ПАЛОВЫ XVI СТАГОДДЗЯ

Ж. В. Некрашэвіч-Кароткая,
доктар філалагічных навук, дацэнт,
прафесар кафедры гісторыі беларускай літаратуры
філалагічнага факультэта Беларускага дзяржаўнага ўніверсітэта

1. Уводзіны. Паняцце культурнай прасторы ўсё часцей выкарыстоўваецца ў сучасным навуковым дыскурсе. Амаль паўстагоддзя таму назад французскі сацыёлаг Анры Лефеўр (1901–1991) у кнізе «Вытворчасць прасторы» (*La production de l'espace*, 1974) абвясціў, што сучасная дыялектыка не звязана больш з гістарычнасцю і гістарычным часам. Тым самым вучоны акцэнтаваў ігнараванне катэгорыі прасторы заходнім радыкальным мысленнем (*radical thought*). З другой паловы XX ст. пачала паступова актывізавацца навуковая праблематыка, звязаная з вывучэннем прасторы і яе семіятычнага нападнення, якая ў міжнародным навуковым дыскурсе атрымала назву *spatial turn* (прасторавы паварот). Адапаведны метадалагічны падыход мае на ўвазе ўспрыняцце пэўнай прасторы як аналітычнай катэгорыі, у выніку чаго сама прастора разумеецца як эфект адчування і дзейнасці прадукцэнтаў культуры [25, с. 7]. Пры гэтым адна з найбольш актуальных даследчыцкіх тэндэнцый у галіне даследаванняў па гісторыі літаратуры і культуры – наданне часоваму прасторавага вымярэння (*spatialization of the temporal*).